

Касымова Д.Б., Телеуова Э.Д.

**Формирование образа
«советской женщины»
в современной западной
историографии**

Понять современное положение женщин в обществе невозможно, не обращаясь к прошлому. Формирование образа советской женщины происходило в начале XX века, в период, когда осуществлялся переход к новой модели социально-политического общественного устройства. Исторические контексты, формирующие те или иные образы женщин, диктуют и соответствующее отношение к ним в обществе. Как известно, первые декреты советской власти были в отношении женщин многообещающими. Их юридическое равноправие с мужчинами закрепляет Конституция РСФСР 1918 года. Вопрос о равноправии женщин становится основным, но при этом советские идеологи формируют образ «советской женщины» – смелой, твердой, активной, преданной. В статье дается анализ трудам западных исследователей, в которых рассматривается процесс идейной и нравственной трансформации женщин перед новыми реалиями, выраженными в декларации равенства женщин с мужчинами в общественно-политической и социально-экономической сферах. Исследователи обращают внимание на формирование советских женских образов: образ-труженицы, образ-защитницы, образ-воина и т.д.

Ключевые слова: маскулинность, советская женщина, сталинизм, тоталитаризм, трансформация, феминизм.

Kassymova D.B., Teleuova E.D.

**Formation of the «soviet woman»
image in the contemporary
western historiography**

It is impossible to understand modern day status of women without addressing the past. Soviet women image formation occurred in early XX century when the transition to a new model of social-political structure was created. Historical contexts that shape women images, dictate certain attitude to them in society. It is known that the first soviet decrees on women were promising. Their legal equality with men is fixed in the Constitution of the Russian federation of 1918. Women equality shifts into the field of politics, and becomes a priority, but soviet ideologues form «soviet women» - brave, firm, active and dedicated. The article analyzes the western researchers' on the process of mental and moral transformation of women facing new realities expressed in the declaration of gender equality in public, political and social-economic spheres. The researchers point to formation of soviet women images as laborer, defender, warrior, etc.

Key words: soviet gender policy, Stalinism, totalitarianism, revisionism, soviet modernization, masculinity, feminism.

Касымова Д.Б., Телеуова Э.Д.

**Қазіргі замандағы батыстық
тарихнамадағы «кеңестік
әйел» бейнесінің қалыптасуына
қатысты зерттеулер**

Бүгінгі қоғамдағы әйелдің орнын анықтауда өткенге оралмай түсіну мүмкін емес. XX ғасыр басындағы саяси-әлеуметтік өзгерістер бүгінгі әйел бейнесінің қалыптасуына өзінің ықпалын тигізгенін атап өту қажет. Бүгінгі қоғамның жаңа моделінде «кеңестік әйел» бейнесі көрініс табуына қатысты зерттеушілердің пікірі талданады. Тарихи кезеңдердегі өзгерістердің қоғамның әйелге қатысты түсініктерін туындатады. Кеңестік биліктің әйелге қатысты алғашқы декреттерінің тарихи маңызы ерекше болған. 1918 жылғы Конституция ер мен әйел теңдігін бекітті. Кеңестік идеологтар әйел бейнесін – өжет, сенімді, белсенді және қатты мінезді қасиеттері арқылы дәріптеді. Мақалада әлеуметтік-экономикалық және саяси кеңестіктегі әйелдің жаңа партиялық идеяға сүйеніп, моральдік трансформациясын батыстық зерттеушілердің еңбектері арқылы талдаудан өткізіледі. Зерттеушілер кеңестік әйел бейнесі: әйел-еңбекші, әйел-қорғаушы, әйел-қайраткер, т.б.

Түйін сөздер: маскулиндік, кеңестік әйел, сталинизм, тоталитаризм, трансформация, феминизм.

¹Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: didar@kimep.kz

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ» В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В первые годы советской власти воспитание молодого поколения было ориентировано на развитие личности и воспитание «нового человека». Однако впоследствии правительство большевиков встало на противоположный путь, считая, что в тоталитарном государстве важнее подчинить личность коллективу. Идеологической концепцией 20-30-х годов XX века предусматривалось формирование не только «нового советского человека», но и «новой советской женщины». Советская женщина должна была сочетать в себе традиционность и революционность: быть не только матерью и женой, но и работницей преданной делу. В первую очередь советская женщина должна быть образованной, чему способствовала кампания по ликвидации неграмотности. Советская власть призвала женщин-работниц посещать школы и развивать свои профессиональные навыки. Существовали возможности для участия женщин в общественной жизни и политике, они могли стать членами партии, бороться за избирательные и административные должности. Постепенно в сознании советских людей формировался новый образ советской женщины.

Исследователи выделяют вторую волну феминистической революции в СССР с начала 1930-х годов, что характеризовалось вовлечением женщин в решение социальных задач посредством создания движения общественниц. К этому времени мировое сообщество постепенно узнавало модели граждански активных женщин, идеологически подкованных, стоящих за переустройство быта и семейных отношений. По мнению Ребекки Балмас Неари, эти женщины-общественницы были, конечно же, продуктом сталинской пропагандистской машины, но их стремление переделать себя и мир отвечало внутренним желаниям самих женщин, которые хотели стать частью процесса создания новой цивилизации – советского мира [1]. Советская пропагандистская машина была занята поисками образа новой революционной женщины – от аллегорических представлений через идеальную женщину большевика до строителя нового общества [2]. Общественницы преодолели порог обустройства семейного очага и стали помогать мужчинам в строительстве социализма, исполняя уже гражданский долг перед обществом (страной, партией, вождем), поддерживая морально своих му-

жей. В определенной степени это было решение проблемы незанятости женщин, возможность не дать им растерять потенциал разрушительниц старого быта и, помимо этого, создать новое представление о домохозяйке как созидательнице не только своего дома, но и большого советского дома-семьи. Не отрицая необходимости исполнять домашние обязанности, общественницы часть свободного времени отдавали служению обществу, и это также служило цели создать образ активной советской женщины [2]. Основные черты советской женщины, которые они должны были в себе культивировать, – это героизм, упорство, гордость, выносливость, навыки и умения, востребованные в публичной сфере.

Советская мифология и аллегории нового времени рассмотрены в работе В. Боннел [3]. Она рассматривает, как в процессе формирования образа новой женщины-работницы и крестьянки, помощницы мужчины в строительстве социализма, утверждается новый образ жизни. В. Боннел показывает, что классовое и политико-идеологическое в новом советском искусстве для масс превалировало над гендерным. И хотя свобода, революция, родина, наука и образование имели женское лицо, но они находились под контролем мужской силы, что передавалось в преобладании мужских символов в художественных произведениях (скульптура, монументальная пропаганда, плакаты и картины разного уровня сложности и исполнения), образах и смыслах.

Западные исследователи раскрывают тончайшие механизмы и невидимые, на первый взгляд, инструменты и приемы советской идеологической машины. Так, например, Н. Толстикова и Л. Скотт показывают, как женщины сами формировали новый образ через оценку своих внешних данных и необходимость внешнего преобразования – изменить внешний вид, образ жизни, отношение к бытовым сложностям [4], а Л. Атвуд прослеживает, как создавалась новая советская женщина через разработку и внедрение новых стилей и фасонов одежды [5]. Женская мода с начала введения НЭПа знаменовала начало экспериментов в производстве стилей, фасонов, которые должны были символизировать все аспекты свободы, связанные с отменой условностей и оков старого мира. Женщины в советском изобразительном искусстве в новом идеологическом контексте стали репрезентацией новых гендерных ролей [6].

Исследователь М. Илик считает, что только в условиях нехватки мужской рабочей силы

женщины вовлекались в производство, но для них не были созданы адекватные условия для выполнения тяжелой работы – рабочая одежда, техническая защита от погодных перепадов и не учитывались физиологические особенности женского организма [7]. Исследователи отмечают, что изменение статуса женщин не означало, что мужчины в СССР понизили свой статус, но в решении женского вопроса к 1930-м годам государство стало проводить половинчатую политику (упразднение женотделов и заключение Сталина о том, что женский вопрос в СССР решен), освобождая её для публичной сферы – социальная активность и экономика, но при этом не давая возможности полностью освободиться от домашних обязанностей [8].

В середине 1920-х гг. был разработан и стал внедряться маскулинный образ женщины как часть её второй сущности. Был создан новый женский календарь – день физкультурника, когда женщины должны были участвовать в парадах и маршах, выполняя публично спортивные упражнения, демонстрируя свои тела. В качестве героев позиционировались участники революции и погибшие за её идеалы [9]. Женщинам внушали, что им идет военная форма, что и в ней можно быть элегантной, нравиться мужчинам [10]. Они должны были воспитывать сыновей как будущих бойцов Красной Армии и сами быть готовы защищать Родину с оружием в руках. Мужей нужно было учиться уметь ждать – с работы, опасного задания или войны. Образы женщины-воина спускались «сверху», тиражировались, внедрялись в сознание и поведение. Женщины должны были испытывать гордость за любые достижения в стране и успехи внешней политики [11]. Центральные идеалы, по которым женщины должны были равнять свои представления о смысле бытия, были лидеры партии – В. Ленин и И. Сталин [12], [13].

Исследователь А. Крылова делает акцент на особенностях поколенческих моделей женской репрезентации 1930-х годов исходя из официальной трактовки требований времени – «если завтра война» и отношения к задачам и призывам партии и государства со стороны молодых девушек, которые готовы были пожертвовать собой ради достижения поставленной перед ними задачи, даже пойти на смерть [14]. Это и было продемонстрировано во время Великой Отечественной войны. В качестве воинов девушки и женщины не появились в одночасье, их вырастила страна как будущих защитников родины посредством пропаганды, образова-

тельных программ, стратегий и всей системы военно-спортивной подготовки. Сталинское конструирование гендера в 1930-е годы предполагало замену одних компонентов феминности другими, как утверждает А. Крылова: материнскую любовь подменили необходимостью защищать Родину от врага, женский шарм – военной дисциплиной и порядком, выучкой, выносливостью, смелостью, профессионализмом. Это был коллективный труд пропагандистов, журналистов и инструкторов разного рода.

Как советские идеологи конструировали образ женщины-мученицы и модель жертвенного поведения? Это проводилось через демонстрацию образов жертвы, которые проходили этапы страдания, причащения и просветления. Проанализировав советскую литературу 1920-1930-х годов, Ксения Гасиоровская пришла к выводу, что сельские женщины были изображены как полные предрассудков, с отсталым поведением (злые женские персонажи) и уже после приобщения к советским реформам они просветлялись. На первый план выдвигалось изображение героини-комсомолки, активистки, активные участницы процессов коллективизации [15].

В коллективной монографии под редакцией М. Илик женское измерение сталинизма рассматривается с позиции теории модернизации, которая определяется как «трансформация обществ благодаря индустриальной революции, первенству секулярного/научного знания и рост бюрократического государства благосостояния, которое применяет рациональное планирование» [16]. Гендерные аспекты ГУЛАГА рассмотрены в работе Эммы Мейсон [17], которая приходит к выводам, что ГУЛАГ был миниатюрой реальной советской жизни, где в концентрированном виде (но как в кривом зеркале) были

отражены способы строительства новой жизни силами самих женщин.

Сравнительные исследования о женщинах в тоталитарных режимах проводятся социальными антропологами [18]. Они изучают, как конструируется образ жизни в тот или иной период развития общества и как меняется роль женщины в обществе в целом, рассматривают отношение женщины к войне, которая является мужской сферой, но и на войне женщина есть женщина, и она там фигурирует как символ, прежде всего [19]. Ведь победу изображают как женщину.

Таким образом, западная историография раннего сталинизма (1920-1930-е годы) в теоретико-методологическом плане прошла сложную эволюцию от прямолинейного наложения идеологических лекал на интерпретацию истории женщин в СССР до применения междисциплинарных теорий, которые заимствуют концепты и приемы из психологии, языкознания и философии. К примеру, в постструктуралистском ключе изучаются личные (сокровенные и интимные) стороны жизни советских людей. Женщины представляют интерес для западных исследователей из-за особого женского взгляда на мужской мир политики через насилие, в том числе и над утверждением, что женщины по природной сущности не могут сопротивляться. Но они же видятся активными соучастниками процессов трансформации общества, в ходе которых преобразуются и сами, став частью цивилизационного процесса формирования советского человека и новая советская женщина была неотъемлемой частью этой общности.

Статья написана в рамках проекта МОН РК «В эпоху коренной трансформации общества: жизненные истории женщин в Казахстане периода сталинской модернизации, 1920-1930-е гг.».

Литература

- 1 Neary R. B. *Wife-Activists and the Soviet Culture of Daily Life. Intimacy and Terror: Soviet Diaries of the 1930 s.* – New York, 1995. Ed. By V. Garros, N.Korenevskaya and T. Lahusen.
- 2 Neary R. B. *Mothering Socialist Society: the Wife-Activists' Movement And the Soviet Culture of Daily Life, 1934-41.* // *Russian Review* 58, no. 3 (1999): 396-412.
- 3 Bonnell. V.E. *The Representation of Women in Early Soviet Political Art* // *Russian Review* 50, no. 3. (1991): 267-288.
- 4 Tolstikova N., Scoot L. «The new Woman and the New Byt': Women and Consumer Politics in Soviet Russia» // *Advances in Consumer research* 28. (2001).
- 5 Attwood L. *Creating the New Woman: Women's Magazines as Engineers of Female Identity, 1922-1953.* – New York: Palgrave Macmillan, 1999.
- 6 Reid S. «All Stalin's Women: Gender and Power in Soviet Art of the 1930s» // *Slavic Review* 57, no. 1 (1998): 133-173.
- 7 Ilic M. *Traktoristka: Representations and Realities.* In Melanilic, ed. *Women in Stalin era.* Palgrave, 2001, pp. 110-130.
- 8 Holt A. *Marxism and Women's Oppression: Bolshevik Theory and Practice in the 1920s,* in T.Yedlin (ed.) *Women in Eastern Europe and the Soviet Union.* – New York, 1980. – Pp. 87-114.
- 9 Catherine Merridale, *Night of Stone: Death and Memory in the Nineteenth-Century Russia.* – New York: Viking, 2000.

- 10 John Bowlt, *Constructivism and Early Soviet Fashion design*, in *Bolshevik Culture: Experiment and Order in the Russian Revolution*. 2006.
- 11 Katerina Clark, *The Soviet Novel: History as Ritual*: The University of Chicago Press, 1985.
- 12 Reid S.E. *The new Soviet Woman and the Leader Cult in Soviet Art // Women in the Stalin Era*/ ed. M.Ilic. London:Palgrave, 2001.
- 13 Tumarkin N. *Lenin Lives! The Lenin Cult in Soviet Russia*. – Cambridge: Harvard University Press, 1983.
- 14 Krylova Anna, *Stalinist Identity from the Viewpoint of Gender: rearing a Generation of Professionally Violent Women-Fighters in the 1930s Stalinist Russia//Gender &History*. Vol. 16. No 3 November 2004, pp. 626-653.
- 15 Xenia Gasiorovska, *Women in Soviet Fiction, 1917-64*. Madison Wis.: 1968.
- 16 Greenfield L., *Nationalism: Five Roads to Modernity*. Cambridge, MA, 1992.
- 17 Mason M. *Women in the GULAG in 1930s // Women in the Stalin Era*. Edited by M.Ilic. Palgrave, Macmillan.
- 18 Sharon MacDonald, Pat Holden, Shirley Ardener, eds. *Images of Women in Peace and War: Cross-Cultural and Historical Perspectives*. – Madison: University of Wisconsin Press, 1988.
- 19 *Histories of Everyday Life in Totalitarian Regimes*, 1st edition. St James Press. 2015.

References

- 1 Neary R. B. *Wife-Activists and the Soviet Culture of Daily Life. Intimacy and Terror: Soviet Diaries of the 1930s*. New York, 1995. Ed. By V. Garros, N.Korenevskaya and T. Lahusen.
- 2 Neary R. B. *Mothering Socialist Society: the Wife-Activists' Movement And the Soviet Culture of Daily Life, 1934-41.* // *Russian Review* 58, no. 3 (1999): 396-412.
- 3 Bonnell. V.E. *The Representation of Women in Early Soviet Political Art //Russian Review* 50, no. 3. (1991): 267-288.
- 4 Tolstikova N., Scoot L. «The new Woman and the New Byt'»: *Women and Consumer Politics in Soviet Russia*//*Advances in Consumer research* 28. (2001).
- 5 Attwood L. *Creating the New Woman: Women's Magazines as Engineers of Female Identity, 1922-1953*. New York: Palgrave Macmillan, 1999.
- 6 Reid S. «All Stalin's Women: Gender and Power in Soviet Art of the 1930s»// *Slavic Review* 57, no. 1 (1998): 133-173.
- 7 Ilic M. *Traktoristka: Representations and Realities*. In Melanilic, ed. *Women in Stalin era*. Palgrave, 2001, pp. 110-130.
- 8 Holt A. *Marxism and Women's Oppression: Bolshevik Theory and Practice in the 1920s*, in T.Yedlin (ed.) *Women in Eastern Europe and the Soviet Union*. New York, 1980, pp. 87-114.
- 9 Catherine Merridale, *Night of Stone: Death and Memory in the Nineteenth-Century Russia*. New York: Viking, 2000.
- 10 John Bowlt, *Constructivism and Early Soviet Fashion design*, in *Bolshevik Culture: Experiment and Order in the Russian Revolution*. 2006.
- 11 Katerina Clark, *The Soviet Novel: History as Ritual*: The University of Chicago Press, 1985.
- 12 Reid S.E. *The new Soviet Woman and the Leader Cult in Soviet Art //Women in the Stalin Era*/ ed. M.Ilic. London:Palgrave, 2001.
- 13 Tumarkin N. *Lenin Lives! The Lenin Cult in Soviet Russia*. Cambridge: Harvard University Press, 1983.
- 14 Krylova Anna, *Stalinist Identity from the Viewpoint of Gender: rearing a Generation of Professionally Violent Women-Fighters in the 1930s Stalinist Russia//Gender &History*. Vol. 16. No 3 November 2004, pp. 626-653.
- 15 Xenia Gasiorovska, *Women in Soviet Fiction, 1917-64*. Madison Wis.: 1968.
- 16 Greenfield L., *Nationalism: Five Roads to Modernity*. Cambridge, MA, 1992.
- 17 Mason M. *Women in the GULAG in 1930s // Women in the Stalin Era*. Edited by M.Ilic. Palgrave, Macmillan.
- 18 Sharon MacDonald, Pat Holden, Shirley Ardener, eds. *Images of Women in Peace and War: Cross-Cultural and Historical Perspectives*. Madison: University of Wisconsin Press, 1988.
- 19 *Histories of Everyday Life in Totalitarian Regimes*, 1st edition. St James Press. 2015.